

После того, как Бай Юньфэй и остальные ушли, опустевшая улица начала снова наполняться людьми. Торговцы опять деловито засновали за прилавками и лотками, и в считанные минуты улица наполнилась жизнью. Многие новоприбывшие могли только прицокнуть языком от удивления при виде потрескавшихся каменных плит на земле. Те же, кому повезло стать свидетелями произошедшего, напускали на себя важный вид и рассказывали о “невероятном происшествии”, которое они видели собственными глазами.

В чайхане в нескольких сотнях метров отсюда за столом сидел юноша лет двадцати. Потягивая чай из своей чашки, он с задумчивым видом провожал взглядом уходящего Бай Юньфэя.

Рядом с ним стоял ещё один человек. Как ни странно, это оказался продавец из “Сотни клинков”, который обслуживал Бай Юньфэя не так давно.

«Молодой мастер, так что, он ученик Школы Ремесла?» — осторожно спросил он у меланхоличного молодого человека.

Этот юноша был старшим сыном в семье Цзян по имени Цзян Фань. Он был не просто исключительно одарённым учеником Школы Ремесла, но и одним из трёх учеников прежнего главы школы, наряду с нынешним действующим. Именно в нём заключалась причина столь близких отношений между домом Цзян и Школой Ремесла.

«Я никогда не видел его раньше, но... это изумительное копье, которое он только что использовал, явно было личным духовным предметом...» — брови Цзян Фаня сошлись на переносице, пока он объяснял.

Про себя он тем временем подумал: «Возможно, он из нового поколения учеников, которые появились в Школе Ремесла уже после того, как я два года назад отправился во внешний мир набраться опыта? Если это так, то почему он предпринял своё путешествие, будучи ещё таким слабым? И почему не посетил дом Цзян, когда прибыл в Яньлинь? Что ещё более странно, он продал нам столько незавершённых духовных предметов...»

«Да, я тоже при встрече с ним не мог быть ни в чём уверен. Когда я спросил прямо, он не стал подтверждать, он вообще ничего толком не ответил, — продавец ссутулился и нервно проговорил. – Как мог путешествующий ученик Школы Ремесла опуститься до того, чтобы продавать свои незавершённые духовные предметы? Я уж не говорю про тот совершенно непонятный факт, что он обменял свои незавершённые предметы на аналогичные в нашем магазине...»

«Я сюда вернулся лишь ненадолго, и когда придёт время возвращаться в школу, я обязательно узнаю, что это за безрассудный новичок без разрешения спустился с гор...» — сделал себе мысленную пометку в памяти Цзян Фань, прежде чем окончательно определиться с решением.

«В таком случае... стоит ли выйти с ним на контакт? Он вполне может оказаться одним из учеников следующего поколения после вашего, молодой мастер. Сейчас, когда он столкнулся с некоторыми трудностями, мы могли бы...»

«Забудь об этом, пусть разбирается со своими проблемами самостоятельно, — махнул рукой Цзян Фань. – Насколько я могу судить, он не слишком силен, но этот его личный духовный предмет – это предмет верхнего грейда земного класса. Могу лишь предположить, что он один из одарённых учеников, которых Школа Ремесла приняла и обучила два года назад. Не спускай с него глаз, но если ничего серьёзного не произойдёт, то не вмешивайся».

Бай Юньфэй, уже снова в чистой и опрятной одежде, продолжил неторопливую прогулку по улицам Яньлина. Как и прежде, он бродил в своё удовольствие, пронизывая людские толпы; единственным отличием было то, что теперь он бдительно подмечал всё вокруг, будто пытаясь что-то найти.

«Я не мог ошибиться. Это наверняка было дело рук Цзин Минфэна. Он это имел в виду под “расплатой”? Вот уж... действительно странные представления о морали. Как он мог так поступить? Насколько же скучно тебе должно было стать, чтобы в голову пришёл столь низкий способ отомстить?! Если бы не моя сила, то даже моей смерти для этой тётушки было бы недостаточно! Навесить на меня клеймо “извращенца”... Цзин Минфэн, ты определённо зашёл слишком далеко. Если мы ещё когда-нибудь встретимся, то я буду просто обязан избить тебя до такой степени, чтобы твоя родная мать тебя не узнала!!!»

Однако доказать мою невиновность этим женщинам представляется делом почти безнадежным. Я так уверенно об этом сказал, но смогу ли я вообще найти этого прохвоста? Да и не будут же они послушно ждать в городе, пока я это не сделаю...

Стоит оглядываться по сторонам в следующие несколько дней. Возможно, мне повезёт ещё раз с ним столкнуться, — Бай Юньфэй неторопливо шагал, раздумывая на ходу. – В последний раз он приблизился ко мне без малейшего шума... как он умудрился мне это подсунуть? Даже обычный человек не смог бы ко мне приблизиться незамеченным. Его присутствие было практически неощутимым. Так в этом заключается секрет его семьи? Секрет, из-за которого вся семья была уничтожена...

В общем, буду придерживаться первоначального плана. Даже если я приложу все свои силы, далеко не факт, что мне удастся его найти. Но если я не буду даже пытаться...»

Остановившись пообедать в каком-то ресторанчике, Бай Юньфэй продолжил осматривать город, устроив себе тур по его достопримечательностям. Осматривая и покупая любые необычные диковины, попадавшиеся ему на пути, Бай Юньфэй напоминал ребёнка, попавшего в совершенно новый для него мир и желающего как можно скорее узнать всё, что этот мир для него заготовил.

Когда на город опустилась ночь, Бай Юньфэй продолжил путешествие по освещённым фонарями улицам. Ещё один фонарь – яркая луна – освещала потонувший во мраке город сверху. Юноша начал выглядывать гостиницу, чтобы остановиться на ночлег.

Однако в первых двух попавшихся ему на глаза заведениях подобного толка было не протолкнуться от постояльцев. Вернувшись на практически опустевшие улицы, он обнаружил, что фонари уже погасили, так что единственным источником освещения осталась лишь луна.

Впрочем, Бай Юньфэй не слишком переживал по этому поводу. Он глядел на звёздное небо и ощущал спокойствие в своём сердце. Та жизнь, которую он вёл сейчас, наконец-то позволила ему прикоснуться к тому, что называют “быть свободным”.

«А? Что это за звук?» — погружённый в вечернее спокойствие Бай Юньфэй неожиданно услышал какую-то суматоху в сотне метров от себя. Судя по всему, целая группа людей отчаянно куда-то бежала.

Прислушавшись к своему духовному восприятию, Бай Юньфэй невольно вскинул брови в удивлении: «Это духовные практики! Три Ядра Духа, пять Воинов Духа и даже десяток с

лишним Адептов Духа! Что такого могло произойти, что заставило бы такую толпу духовных практиков сломя голову куда-то бежать среди ночи? Ха? Что-то не так. Такое ощущение, будто они кого-то преследуют. Это чувство... почему оно мне так знакомо?..»

Бай Юньфэй опешил. Духовный практик, мчавшийся впереди этой кавалькады, вызвал у него чувство дежавю, однако он никак не мог сообразить, в чём же тут было дело.

«Это почти как...»

В этот момент, когда Бай Юньфэй застыл в замешательстве, ему на глаза, вывернув из-за угла, попалась чья-то фигура. На лице этого человека, встретившегося взглядом с Бай Юньфэем, читалась неподдельная тревога.

Глаза Юньфэя распахнулись от непередаваемого изумления. Вскрикнув от неожиданности, он выдавил: «Это... я?!»

В лунном свете он мог отчётливо видеть, что этот бегущий со всех ног человек выглядел в точности как он сам!

«Что происходит? — голова Юньфэя на миг опустела, но уже в следующий миг он вернулся к реальности. Яростно взревев, он крикнул: — Я прибую твою шкуру к стене, Цзин Минфэн, это действительно ты!»

Он неожиданно осознал, почему эта духовная сила показалась ему такой знакомой – это был Цзин Минфэн! Неудивительно, что у него возникло дежавю. Этот прохвост снова использовал свою странную технику маскировки.

Придя в себя, Бай Юньфэй ощутил, как в нём стремительно закипает гнев, поднимаясь удушливой волной и ударяя в голову: «Ублюдок, в какое дерьмо ты на этот раз вляпался с моим лицом?!»

Забежав за угол и столкнувшись с Бай Юньфэем, Цзин Минфэн также был ошеломлён, однако он ни на йоту не замедлился, продолжая удирать, словно ветер. Поймав разъярённый взгляд юноши, Цзин Минфэн на бегу приветственно махнул ему рукой: «Чёрт! Ты-то как тут оказался?! Но сейчас не время для пустой болтовни и ностальгии по прошлому, сбежать важнее. Ладно, до скорого!»

«Какая, к чёртовой матери, болтовня! На этот раз ты за всё ответишь! Я... я повешу твою печень на стену! Кого ты, дьявол тебя побери, умудрился спровоцировать на этот раз?!»

Однако уже на слове “ответишь” его речь превратилась в яростные завывания. Решительно развернувшись, он с безумием в глазах бросился за Цзин Минфэном.

В это время остальные духовные практики также завернули за угол. В руках они держали наготове множество самого разнообразного оружия, бросавшего смертоносные блики в лучах яркой луны. Когда они выбежали из-за угла и узрели Бай Юньфэя, то без лишних слов бросились за ним.

Единственное, что можно было сказать наверняка, – в глазах преследователей читалась отчётливое и неприкрытое желание убивать!!!